

*Ман'Граль есть Создатель,
Ибо задумал и воплотил он мир,
Стоило то ему жизни.
Ман'Граль есть Сущее,
Ибо мир – плоть и кровь его,
Все живое в нем – потомки его.
Ман'Граль есть Разрушитель,
Ибо приходит час – и является он в мир
Пожрать свое детище.
И остается ничто.
И остается Голос.
Тогда наступает Вечная Пустота.
Тогда наступает Вечная Тишина.
И быть им до тех пор,
Пока однажды не родится Гигант,
Имя которому Ман'Граль...*

ВИКТОРИЯ МАН

ЦВЕТУЩИЕ В ВЕЧНОСТИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М23

Иллюстрации на переплете *Torribo*
Иллюстрации на форзаце и в тексте *Haime*

Ман, Виктория.
М23 Цветущие в вечности / Виктория Ман. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-201023-1

Сама судьба благоволит к семье князя Иссу — наконец рожден долгожданный наследник, Гор. Как и другие потомки Небесных Людей, маленький мальчик наделен редким даром психокинеза. Он обязан стать «живым оружием» императора и пешкой в будущих интригах своего отца, но что выберет сам Гор? И какую роль в этом сыграют его учитель и играющий на биве служка?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201023-1

© Ман В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

— Да славится первая Высшая! Вовек будет благороден ей Народ Иль’Гранда за то, что силой науки покорила она тех, кого зовем Вестниками, и поставила их невообразимую мощь на службу нам! Без того не смогла бы Арденская Федерация заложить фундамент Небесного Царства!

Из речи представителя одного из семи знатных родов Небесного Царства, 1 г. эры Небесных Людей

— Мы, Народ Иль’Гранда, представляем высшую ступень развития человечества. Все, кто не является жителем Небесных городов — Земные, погрязшие в невежестве и разрухе, обязаны покориться и служить нашему процветанию.

Из обращения к Совету, 50 г. эры Небесных Людей

— Повелеваю основать на архипелаге колонию под управлением Небесного города Иссу-7. Необходимо согнать туда Земных из ближайших областей континента. После переселения недопустимы любые контакты с внешним миром. Населению позволено обращаться к своей культуре, однако запрещено пользоваться род-

ными языками. Мы предоставим им наш язык в его упрощенной версии, чтобы избежать заговоров.

*Из указа Высшего Иль'Гранд'Цара, 278 г. эры
Небесных Людей*

Избрал себя Народ Иль'Гранда. Нарек именем гордым, поставил вровень со старыми Богами, пришел на замену им, бессильным пережиткам минувших лет, когда процветала слабость людская и не было хозяина единого. Вознесся Народ Иль'Гранда. Покорил небо, домом своим избрал, обуздал Пустоту и отпрысков ее, услышал Тишину и возвестил о приходе новой эры.

Эры истины. Эры новых живых Богов, что отныне повелевают землей. И не смеют им противиться, а противящиеся познают гнев праведный, ибо не дано никому достичь высот Народа Иль'Гранда. Жалки Земные, смысла лишены, брошенные дети прежней эпохи. Но милостивы Небесные Люди. Одним даруют избавление в смерти, другим же — смысл существования.

И так будет вечность. И так будет стоять мир и не встретит свой конец, ведь пока властвует Народ Иль'Гранда, царит порядок.

*Из речи Высшей Иль'Гранд'Нетта,
последней правительницы Небесного Царства,
576 г. эры Небесных Людей*

— Иссу-7 пал. Свидетели говорят о взрыве, эпицентр которого располагался в нижней части города. Слава Высшей, Иссу-7 рухнул в малонаселенной местности. Если Амальтея IV продолжит молчать, я возьму на себя бремя высшей власти в качестве императора, дабы предотвратить хаос. Младшие Наместники перейдут в ранг

князей. Этими титулами мы отдадим дань памяти прошлому.

*Из личных записей Старшего Наместника колонии
Иль'Кина, 577 г. эры Небесных Людей*

— Земные колонии лояльны нам. Мы продолжим управлять ими, однако поскольку Небесное Царство уничтожено, и мы вероятно остались последним оплотом цивилизации, сумевшей покорить небо, нам следует быть осторожными. Мы поощрим стремление Земных прикоснуться к нашей культуре и станем активнее делиться с ними знаниями. Мы заставим их воспринимать нас не только как владык, но и как неотъемлемую часть их бытия. Так мы обезопасим себя.

*Из обращения первого императора Иль'Кина
к Совету, 577 г. эры Небесных Людей, 0 г. от Исхода*

ПРОЛОГ

*Ты знаешь, мне
Такие снятся вещи,
Что, если они вещие,
Нам гореть в огне.
Ты знаешь, мне
Порою снится поле,
Где я сдаюсь без боя.
Я погибну на войне,
Потому что
Есть такие вершины,
До которых мне и вовсе не дотянуться.
И если завтра мне не суждено проснуться,
Похорони меня на цветочном поле,
Не прикрывая иссохших век,
Чтоб проросло из них хоть что-то, коли
Из меня не вырос счастливый человек¹.*

---

¹ Дарья Виардо «Ангел-похоронитель».

Мужчина и девочка идут по дороге, держась за руки и стараясь не думать ни о чем, кроме своей цели.

Город за их спинами доживает последние часы. Бегут жители, в панике или смиренном принятии судьбы, молча или со словами проклятий на устах. Лишь малая часть строений уцелела. Зияют провалы, перемешались улочки — не угадать прежнего расположения.

Пришла беда поздним вечером. Накинулась страшным бураном, снося стены, срывая крыши, а после раздробила землю, что принялась сотрясаться крупными толчками и жадно проглатывать дома, опрокидывая фонари, брызжа поленьями очагов.

Искры роятся светлячками. Заревом поднимаются пожары, вьются гривами коней. От дыма свербит в груди и щиплет глаза. Шум моря перекликается с лязганьем повозок, гомоном обезумевшей толпы и надрывными криками городских стражей, что пытаются обуздать людской поток, но то непосильная задача.

Поднятые паруса на фоне зловеще-багрового и угольно-черного — спешно покидают пристань суда.

Пронзителен плач чаек, оседает пепел на их узких крыльях. Обречена столица княжества.

Однако здесь, в полях, нет суеты. Вена пустынной дороги протянулась по бескровному полотну сугробов. Тьма густым туманом оглаживает раздробленный склон.

Мужчина и девочка ускоряют шаг. Поднимаются выше, минуя выжженные участки и поваленные деревья. Скрип снега под подошвами. Порыв ветра, пробирающий до костей. Девочка, зажмурившись от холода, запахивает сбившийся платок.

Время остановилось, слилось с мертвой тишиной в единое целое. Город тает видением. Где-то на соседнем холме храм обернулся руинами. Где-то в горах котловина помнит вкус ликориса. Нити пахнут угасшими жизнями, а Пустота подобна вскрывшейся ране.

— Я с вами, — шепчет девочка, когда мужчина замирает у моста.

Впереди проступают блеклые очертания поместья — того, что устояло. Высокие стены ограды скалятся вздыбившейся черепицей. Зев сорванных ворот приглашает гостей на просторный двор.

— Я не знаю, что с нами может стать, — выдыхает мужчина, глядя в требовательно нахмурившееся в ответ лицо.

Пряди черных волос следуют за ветром, открывая безобразный шрам — след от ожога на девичьей щеке.

— Если вы отправитесь без меня, то точно погибнете. — Она крепче сжимает мужскую руку.

Ощетинившийся ров под мостом колюч и пугающе гол. Совсем недавно бурная река текла по его дну, те-

Пролог

перь же сменила русло. Радужные всполохи плывут облаками, храня призраки голосов. Кружатся снежинки.

Мужчина отводит взгляд:

— Хорошо.

Первый шаг он делает с застывшим сердцем, второй же столь быстро перетекает в последующие, что не хватает времени одуматься. Сорванные створки ворот на каменных плитах припорошены снегом. Девочка давит вздох.

Поместье пред ними молчит парадным крыльцом. Недвижное, бездыханное. Но внутри, в лабиринте разбитых комнат, сломанных костей, смятых дверей, еще теплится жизнь.

ЧАСТЬ I
КОГДА РОЖДАЮТСЯ
БОГИ

